

Над политикой, к миру через культуру!

(Сборник изречений Н.К.Рериха о соотношении культуры и политики)

2006 г.

Содержание

Над политикой, к миру через культуру!.....	3
1. О действенности политиков и вестников культуры.....	5
2. Дело Культуры есть самоважнейшее.....	5
3. Политика не должна влиять на Дело Культуры.....	5
4. Расцвет культуры народа требует ответственных политиков.....	5
5. Перемены нужны не только в политике, но и в самом сердце.....	6
6. Пакт Культуры Рериха против военных политиков.....	7
7. «Как Толстой не был политиком, так же точно и Тагор всегда остается Учителем жизни».....	8
8. Использовать культурных деятелей в политических целях недопустимо.....	9
9. Политике вандалов противопоставить мощь мысли о Культуре.....	9
10. Недобросовестные политические приемы властей искажают сознание народа и разлагают молодое поколение.....	10
11. «Культура - одно, а политика – другое».....	10
12. Об аполитичной деятельности Н.К.Рериха.....	11
13. Водительство культуры над политикой.....	12
14. Идеи Всемирной Лиги Культуры могут спасти человечество от вымирания	12
15. «Когда Культура шатается, тогда можно ждать всевозможных уродств».....	13
16. «Дело не в политике, а в живых душевных человеческих отношениях».....	14
17. «...не политика, а человечность и Культура».....	14
18. «Мы все не политические работники, а культурные деятели».....	14
19. Клевета поощряемая.....	14
20. Наука должна быть аполитична и свободна.....	15
21. «Политикой мы никогда не занимались ...».....	15

Над политикой, к миру через культуру!

В последнее время происходит много попыток представить Н.К.Рериха в образе мирового политика. Эти попытки продолжают плодиться в различных статьях, выступлениях на интернет-форумах, и даже в диссертациях (построенных на документах многие из которых были когда-то созданы спецслужбами для создания подобного мифа). Образ Н.К.Рериха как политика полностью противоречит тому образу, который сложился у тех, кто более-менее познакомился с его творчеством лично, или знает оценку ему в этой сфере хорошо знавших его люди. Зачем это нужно им? Вероятно, чтобы как-то умалить, и свести все его культурные достижения и инициативы к достижению каких-то частных политических целей. Рерих не стремился быть политиком, ибо о нем можно сказать так: он продвигал Культуру, удерживаясь над политикой. Ибо мировая мудрость, присущая Николаю Константиновичу, действует в интересах всего человечества. Он не был политиком, но политические деятели прислушивались к его мудрому слову. Он не был политиком, он был культурным деятелем. Точно также он сам относился и к другим титанам культуры, говоря, например, следующее о Тагоре и Толстом: «Сердце великого поэта насыщено скорбью о происходящем смятении. Также он знает, что каждый культурный деятель должен мужественно оставаться на своем посту и самоотверженно защищать сокровища мира. И в этом самоотвержении тоже явлен знак толстовского служения человечеству. Как Толстой не был политиком, так же точно и Тагор всегда остается Учителем жизни».

Н.К.Рерих писал: «Культура - одно, а политика - другое. Говорят, что они сестры, но ведь и сестры не всегда в ладах живут. Да и сестры ли? Носитель Культуры подчас ужасается поведению политика, а тот ехидно высмеивает идеализм культурного деятеля. С точки зрения политика, многие действия Культуры непозволительны, но труженик Культуры не поймет политических перегородок. Он действует прежде всего во имя человечности, а для политика гуманитарные основы закрыты паутиной предрассудков. Да еще каких предрассудков! Подстать средневековым суевериям. Но не подумайте намекнуть политику о его предрассудках. Ощетинится злейший враг.

Политик закован в кандалы всяких партий. Закован и отягощен, хотя и любит потолковать о свободе. Ведь и в темницах, наверное, этот разговор особенно излюблен. Свобода и справедливость! Послушать только, как политики пытаются всячески стеснить свободу Культуры. Все-то нельзя, все-то не принято и должно быть осуждено. В осудительстве политики большие мастера. Доводы науки, искусства, воспитания, образования - все будут поправаны во имя условных тенет. Не будет принято во внимание, что основы познания вечны, а надстройки временных правительств преходящи. Да не только временны, но стремительно смещаемы условиями жизни.

Вперед устремлена жизнь. Культура и есть жизнь, во всех ее истинных, прекрасных достижениях. Не мертвенное - "нельзя", но прекрасное "можно" начертано на вратах Культуры.» / Н.К.Рерих, Листы дневника, том 2, «Культура», 30.9.1941 г./

Юрий Николаевич Рерих на подобные обвинения (появившиеся еще в его время) писал так, отмечая их: «Профессор Рерих никогда не участвовал ни в каком политическом движении, и я считаю, что для выявления его взглядов достаточно бегло просмотреть его сочинения», /Ю.Н.Рерих. Письма, т.П, с.121, изд. М., 2002 г./

Об этом пишет и сам Н.К.Рерих: «Работа моя с самых первых лет была художественная и культурно-образовательная. Волею судьбы с 1897 года я стоял близко к школьному делу, и такое личное участие, а потом и руководство еще раз со всею силою подчеркнули, насколько нужно оберегать культурно-образовательную область от всяких

наносов и влияний. В настоящее время именно происходит нечто противоположное. Даже назначение Нобелевских премий делается чуть ли не политическим актом. Выставки, обмен профессорами и другие культурные соприкосновения тоже становятся как бы политическими действиями. Институт Интеллектуального Сотрудничества уже прямо состоит при Лиге Наций, которая есть чисто политическое учреждение. В то же время в области политики происходят такие затмения и смущения, что было бы жаль, если культурно-образовательная работа оказалась бы связанной с политическими ухищрениями.

Политикой мы никогда не занимались, и я знаю, что это обстоятельство подчас вызывало недоумения и даже порицания. Ни в какую политическую партию не входили и по этому поводу даже имели некоторые длительные и малоприятные разговоры. Но как от первого начала, так и до сих пор остаемся беспартийными прогрессистами, преданными культурно-образовательному делу.» /Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 3, Культура/

Лучше всего отношение Рериха к политике можно узнать из его мыслей, изложенных в каждодневных листах его дневника. Помочь решить эту задачу и познакомить читателя с взглядами Н.К.Рериха по этому вопросу и есть цель данного сборника.

Всего доброго!

Составитель сборника - Н.И.Атаманенко, г.Белгород

1. О действенности политиков и вестников культуры.

«Когда-то спесивые политики и вожди государств, вероятно, даже не допускали и мысли, насколько могут быть действенны такие неутомимые вестники Культуры. Наверное, многие из таких политических деятелей искренне были бы удивлены, если бы узнали, какие способствующие мощные факторы неудержимо растут в мире. Действительно, как бы ни старались некоторые двуногие затемнять значение творчества как мирового двигателя - никакие механические мозговые вычисления не опрокинут достоверные данные о росте культурных сношений. При этом не забудем, что эти сношения в большинстве случаев происходят не от правительства, но от общественно-частной инициативы. Таким порядком сами народы участвуют в широчайшем мировом строительстве, упрочивая основы Культуры. Должна быть очень подчеркнута эта общественно-частная инициатива. Она является светлым показателем того, как поверх всяких смущений и недоразумений мировая мудрость в неизреченных мерах строит свои пути достижения.»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 1, ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ИСКУССТВА/

2. Дело Культуры есть самоважнейшее

«Если бы собрать все указы глав правительств о сохранении Культурных ценностей! Ведь получился бы очень поучительный сборник, отражающий внутренние состояния государств. Там, где сам вождь государства не забывает об истинных ценностях, там можно ждать расцвета. Там, где совет министров, где национальное собрание возможно чаще обсуждает дела Культурных преуспеваний, там можно ожидать мирное строительство. Там и многие другие проблемы разрешатся в более самобытном и неожиданно практичном виде. Говорю "в неожиданно практичном виде" для тех, кто все еще считает Культурную часть жизни чем-то отвлеченным.»

Если бы во всех концах мира раздались голоса власть имущих так же твердо и бесповоротно о значении и о сохранении всего истинно ценного! Ведь везде есть большее или меньшее преступление против мировых ценностей.

Под видом занятия политикой много где не берегутся самые лучшие путеводные вехи. "Не время!", "Мы заняты!", "Важные дела" - точно бы высшие ценности Культуры не есть дело самоважнейшее.»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 1, ПРИМЕР/

3. Политика не должна влиять на Дело Культуры

«Никакие политические, экономические, классовые или расовые соображения не могут понизить ответственность за сохранность великих национальных творений. Если где-то когда-то произошел преступный недосмотр, то это не значит, что тем ж можно оправдать и следующие покушения на неприкосновенность народных сокровищ.»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 1, НЕОТЛОЖНОЕ/

4. Расцвет культуры народа требует ответственных политиков.

«Византийские императоры носили на шее особую регалию, ладанку с зашитой в нее землю. Называлась она "акакия" и символизировала принятие на себя земной тяготы. В

этом обычае, вероятно, отозвалось нечто очень древнее, которое мелькнуло своеобразно и в мифе об Антее, и в других сказаниях разных народов. Но тягота земная - должна ли она быть подавляющей или же возложение ее есть как утверждающее основание?

Регалия по смыслу своему не могла быть лишь символом тяжести. Она могла быть лишь знаком утверждения. Также каждый знающий и обязанность, и ответственность, и путь свой не будет вдаваться в уклончивые дебри "посмотрим". Он знает свой путь, и потому всякая условность ему не нужна. Он скажет: "Вижу" или "не вижу", но никогда не унизит себя признанием в своей слепоте и в надежде, что обстоятельства других выведут его.

В истории известны целые системы политики, основанные на "подождем - посмотрим". Но эти эпохи никогда не отличались расцветом. В течение такой политики удавалось несколько просуществовать, но всякое мощное построение требовало ответственного утверждения.

Если правитель знает какие-либо достоверные факты, почему-либо еще неизвестные его собеседнику, он скажет: "Обожду". Ему нечего будет высматривать и оглядываться. Ему просто нужно будет определенное время для созревания уже посеянных зерен.

Все это очень близко одно к другому. Кто-то скажет: "Какая же разница между "подожду" или "посмотрим"? Но ведь разница будет огромная. В первом случае - ответственное утверждение, а во втором - условное уклонение. Можно уважать неизвестные вам причины, заставляющие обождать, но классическое "посмотрим" всегда наполнит вас сомнением в качестве намерений вашего собеседника.

Ваш собеседник в последнем случае как бы говорит: если вы будете успешны, то и я с вами. А ведь такой союз немногого стоит.

Хорош был бы архитектор, который скажет при начале постройки: "Посмотрим, каково-то это выйдет". Мало доверия вызвало бы такое построение. Скажут: "Не будет ли это придиркою, выводить из, может быть, случайного выражения его непрременный смысл?" Но ведь на то слова и существуют, чтобы они выражали определенное понятие.

Итак, не "видебимус", но "види". Тогда и конец этого речения будет такой же, как он предполагался Цезарем.»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 1, VIDEBIMUS/

5. Перемены нужны не только в политике, но и в самом сердце.

«На недавнем съезде английского национального союза учителей председательствовал народный учитель Браун из Соммерсета. Одно это обстоятельство, что народный учитель из далекого местечка избирается председателем, уже показывает всеобщее уважение к этому педагогу. Действительно, в своем президентском обращении этот народный учитель

высказал несколько положений, имеющих приложение во всем международном объеме. Приведем несколько положений из этой речи:

"Полагаю, что должно быть государство, в котором будет приложено справедливое распределение справедливого блага, касаясь ли богатства, отдыха, счастья, здоровья. Но затем и еще более существенно, это должно быть такое государство, в котором все жертвуют и планомерно, и глубоко кооперируют в создании и в росте этого "общего блага".

Это не может быть совершено в одном поколении. Оно нуждается в усилии твердом и мудро распределенном. Нужно образовывать народ - если хотите, пропагандою и возбуждать энтузиазм.

Должна быть законодательная планомерность, промышленная планомерность, торговая планомерность, здравоохранение и поверх всего, образование в его широчайшем значении - лишь это сделает народ готовым для мира, в котором они живут, и образует в народе желание и способность совершенствования. Я обращаюсь о планомерности образования для будущего.

Когда некая политическая или все политические партии поставят образование не только на первое место в их программах, но на первейшее место в их практике? Вместо никчемных мудрствований о настоящем, почему они не могут твердо и благородно утвердить план для будущего?

Обычный человек и женщина желают лучшей жизни для своих детей, нежели та, в которой им пришлось жить. Они, конечно, подавляюще благожелательно ответят на справедливое воззвание. Энтузиазм для великого образовательного движения может быть легко поднят. Средства могут найтись. Они должны быть мобилизованы и использованы. Религия, искусство, наука, здравый смысл - все будет участвовать. С церковных кафедр, с платформ, в прессе, на сцене, через радио разум будет убежден и сочувственно пробужден.

Общественная политика в образовании - когда мы такое имели - была сознательной политикой для приложения будущего поколения к нуждам настоящего. Но поистине, следовало бы заботиться о том, чтобы дать каждому новому поколению способность встретиться на новых путях с новыми условиями. Если мы действительно хотим образовывать народ, это должно быть признано.

Также должна совершиться не только перемена в политике, но и перемена в самом сердце. Идея, что дети разных общественных классов должны быть воспитываемы в школах разного типа, утверждает касту и делает народность недостижимой. Обычно это не что иное, как глубокий снобизм. Вы не можете образовать народ, воспитывая его на классовых предрассудках и утверждая классовые различия.

Можно сказать, что способ образования, даваемый в начальных школах, должен был дан в лучших методах и установлен так, чтобы образовать всего человека - тело, разум и дух. Но это препятствуется многими несовершенными условиями и не очень-то продвигается. Удалите эти неудобства, и получится образование, пригодное для ваших будущих граждан, которое даст им более полную и лучшую жизнь".»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 1, НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ/

6. Пакт Культуры Рериха против военных политиков

«Главная задача - начать движение и дать направление мысли. Позднее мысль будет течь, принимая мировые размеры. Конечно, всегда неизбежны имитации, повторения, толкования, комментарии и утверждения, но все для блага. Опасен только один болезненный застой.

...

Наш Пакт справедливо назван Красным Крестом Культуры. Действительно, он находится в самой тесной связи с Красным Крестом, который при возникновении был принят довольно скептически, но который в настоящее время занял неоспоримое место гуманистического основания жизни.

Чтобы показать повелительную необходимость всех движений мира, нужно прослушать постановления военных кругов:

"Если недавно мир хотел подчинить войну своим собственным законам и регулировать ее легальными ограничениями и пробовал заставить войну уважать свою мораль и ценности, теперь все наоборот: мир должен подчиниться требованиям войны, которая стала правителем века и снизвергла мир к простому понятию перемирия. Эта

эмансипация войны, которая составляет главную черту нашей эры, требует для своего выявления последнего решительного шага, уничтожения настоящего социального порядка, который базируется на применении мира, и замены этого порядка военным. Установление подобного военного положения главная задача и цель сегодняшнего дня".

Не будем затруднять читателя многочисленными подавляющими выдержками. Существуют целые тома, как например, "Общая война", "Война для уничтожения". Они описывают войну, в которой население нации должно взять объектом полное уничтожение врага всеми доступными средствами без каких-либо ограничений, без сожаления. Таким образом, "Общая Война" направлена не против армии врага, но против всей нации как таковой - "Война есть высшее проявление живой воли народа, и поэтому политика должна служить исключительно военной верховной власти" - так утверждают военные.

Легко понять, что подразумевается под "полным уничтожением врага". Это также покрывает все накопления Культуры. Перед лицом жестоких целей "Общей Войны" - безжалостные методы победителей прошлого покажутся детской игрой. Если человечество достигло таких неслыханных чудовищностей, то тем скорее должен человек направить все свои усилия на защиту Культурных ценностей как в артистических, научных сокровищах, так и в лице представителей Культуры.

В 1920 году на банкете, данном Комитетом по случаю моей выставки в Лондоне, г. Г.Дж. Уэллс, который был также членом этого совета, выразил следующую идею, поднимая свой стакан: "Этот простой предмет, который никем из нас не рассматривается как нечто редкое, может, в известных обстоятельствах, стать редким сокровищем. Всегда возможно, что благодаря саморазрушительной ненависти цивилизация может быть стерта, и тогда человечеству заново придется начинать его культурные накопления в самых трудных условиях варварства".

Спустя 17 лет, разве не видим предвидения Уэллса в настоящих угрозах войны?

Плачевно сознавать, что спустя миллионы лет существования нашей планеты человеку приходится повторять подобные аксиомы. Отсюда вывод если на наших предыдущих конференциях Пакта Мира мы призывали удвоение усилий, то в настоящих условиях мира необходимо утроить наши усилия. На страже мира!»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 2, НА СТРАЖЕ МИРА/

7. «Как Толстой не был политиком, так же точно и Тагор всегда остается Учителем жизни»

«Напрасно невежды будут уверять, что мир Тагора и Толстого утопичен. Трижды неправда. Какая же утопия в том, что нужно жить красиво? Какая же утопия в том, что не нужно убивать и разрушать? Какая же утопия в том, что нужно знать и напивать все окружающее просвещением? Ведь это все вовсе не первоначальная субстанция, утопия, но сама реальность. Если бы хотя в отдельных притушенных искрах не проникал в потемки земной жизни свет Красоты, то и вообще жизнь земная была бы немислима. Какая же глубокая признательность человечества должна быть принесена тем гигантам мысли, которые, не жалея своего сердца, поистине самоотверженно приносят напоминание и приказы о вечных основах жизни! Без этих законов о прекрасном жизнь превратится в такое озверение и безобразие, что удушено будет каждое живое дыхание.

Страшно проклятие безобразия. Ужасно гонение, которое во всех исторических эпохах сопровождало истинное искание и познание.

Тагор знает не по газетам, но всем своим чутким сердцем, какие именно мировые опасности встают в наши армагеддонные дни. Тагор не скрывает этих опасностей. Как

всегда, смело он говорит о вопросах мира и просвещения. Можно себе представить, сколько шипения невежества где-то раздастся о его призывах о мире.

Последнее его письмо, полученное недавно, с болью отмечает мировое положение: "Мой дорогой друг! Проблема мира сегодня является наиболее серьезной заботой человечества, и наши усилия кажутся такими незначительными и тщетными перед натиском нового варварства, которое бушует на Западе с всевозрастающей яростью. Безобразное проявление обнаженного милитаризма повсюду предвещает злое будущее, и я почти теряю веру в самую цивилизацию. И все же мы не можем сложить наши устремления - это только ускорило бы конец".

Сердце великого поэта насыщено скорбью о происходящем смятении. Также он знает, что каждый культурный деятель должен мужественно оставаться на своем посту и самоотверженно защищать сокровища мира. И в этом самоотвержении тоже явлен знак толстовского служения человечеству. Как Толстой не был политиком, так же точно и Тагор всегда остается Учителем жизни.»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 2, ТОЛСТОЙ И ТАГОР/

8. Использовать культурных деятелей в политических целях недопустимо.

«Шаляпин после своей харбинской и шанхайской поездки возопил: "...К сожалению моему, как вам уже из газет известно, от некоторой части русских мне пришлось просто-напросто убежать! Третьего концерта в Шанхае я не пел, хотя он был объявлен. Утром этого дня я, никому не говоря ни слова, покинул Шанхай с глубочайшим отвращением. Ничего я, разумеется, не боялся, но стало мне невыносимо противно. Много я на своем жизненном пути встречал разных зоологических типов. Одни с длинными ушами, другие с лягающими копытами, но тут я столкнулся с зоологическими типами в больших рогах. А я только артист, не тореадор!..

Меня желали использовать в чуждых мне совершенно политических целях, и когда я от этого - прямо скажу - брезгливо уклонился, меня признали "врагом эмиграции" и "жидовским прихвостнем".»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 2, ШАЛЯПИН И СТРАВИНСКИЙ/

9. Политике вандалов противопоставить мощь мысли о Культуре.

«Мы говорили об обороне всего ценного для прогресса человечества. Одно - оборона, но совершенно иное - агрессия. Мы звали не обложиться мешками с песком, но противопоставить мощь мысли о Культуре, которая должна предотвратить непозволительные разрушения. Истребляют, разбивают и рассеивают памятники Культуры, а человечество не только попустительствует, но оно складывает страницу истории. И какая это будет мрачная страница! В ней будут запечатлены озверелые разрушители и мучители, а наряду с ними будет сказано, как огромнейшая часть человечества своим бессердечием потворствовала и способствовала вандализмам.

Разнообразны способы способствования преступлениям. Можно не сбросить самолично бомбу с самолета, но зато изготовить ее и изобрести и продавать самые человекоубийственные орудия и вещества. Можно противодействовать Культурным начинаниям, можно разрушать или искажать созидательные мысли и тем способствовать одичанию. Из преднамеренных преступных замыслов может возникнуть рассеяние, расчленение и уничтожение целых объединенных накоплений. Каждый, кто делом или мыслью будет способствовать таким опустошениям, он навсегда сопричислится к вандалам, опустошавшим дух человеческий.

Страшные дела творятся в мире. Самые истребительные войны уже не называются войнами; непоправимые разрушения называются "переменою политики", и вандалы спесиво изобретают себе новые мундиры и одеяния, считая себя вершителями судеб. Не все ли равно, каким именно шагом человечество будет спешить к самоистреблению и к братоубийству?»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 2, ВАНДАЛЫ/

10. Недобросовестные политические приемы властей искажают сознание народа и разлагают молодое поколение.

«Во время одних выборов в Америке про кандидатов партий пишутся самые непозволительные наветы. Они оказываются завзятыми, всем известными преступниками. Их обвиняют во лжи, в грабительстве, даже в убийствах. Но действие черных и белых совершилось и воссиял очищенный, обеленный деятель. Спрашиваете, а как же быть с кричащими плакатами, которые еще болтаются на стенах? Ответят, да ведь это политика! И не подумают, что такие приемы политики внедряются в мышление граждан и разлагают молодое поколение».

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 2, ДУМА/

11. «Культура - одно, а политика – другое».

«Культура - одно, а политика - другое. Говорят, что они сестры, но ведь и сестры не всегда в ладах живут. Да и сестры ли? Носитель Культуры подчас ужасается поведению политика, а тот ехидно высмеивает идеализм культурного деятеля. С точки зрения политика, многие действия Культуры непозволительны, но труженик Культуры не поймет политических перегородок. Он действует прежде всего во имя человечности, а для политика гуманитарные основы закрыты паутиной предрассудков. Да еще каких предрассудков! Подстать средневековым суевериям. Но не подумайте намекнуть политику о его предрассудках. Ошетинится злейший враг.

Политик закован в кандалы всяких партий. Закован и отягощен, хотя и любит потолковать о свободе. Ведь и в темницах, наверное, этот разговор особенно излюблен. Свобода и справедливость! Послушать только, как политики пытаются всячески стеснить свободу Культуры. Все-то нельзя, все-то не принято и должно быть осуждено. В осудительстве политики большие мастера. Доводы науки, искусства, воспитания, образования - все будут попораны во имя условных тенет. Не будет принято во внимание, что основы познания вечны, а надстройки временных правительств преходящи. Да не только временны, но стремительно смещаемы условиями жизни.

Вперед устремлена жизнь. Культура и есть жизнь, во всех ее истинных, прекрасных достижениях. Не мертвенное - "нельзя", но прекрасное "можно" начертано на вратах Культуры. Не влачит Культура за собою рабские оковы, но преуспевает в радостных трудах. Труд и трудность не одни ли? Во всяком труде будет трудность, будет преодоление препятствий, будет построение качества.

Не мешайте труженику, не стесняйте создателя. Он для вас строит, и кто-то когда-то возблагодарит его. Кто-то когда-то еще раз ужаснется, если узнает, что добрая стройка была затруднена нелепыми, обветшалыми условностями. Говорят, что Преподобному Сергию медведь помогал в строении. Говорят, что царю Соломону джинны храм строили. Говорят: "Не бывать бы счастью, да несчастье помогло". Пусть ничто не мешает Culture. Шире дорогу знанию. "Невежество - корень всех зол".»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 2, Культура, 30.9.1941 г/

12. Об аполитичной деятельности Н.К.Рериха.

«Спасибо Зиночке за телеграмму об учредительском дне. Великое дело, когда живы традиции, а ведь вехи не исчезают. Они могут видоизменяться в человеческом сознании, но смысл их остается неизменным. Радовались и письму о работе Зины в качестве вице-председателя русско-американского Комитета для медицинской помощи русскому народу. Зина правильно пишет, что работа Комитета аполитична. Деятельность Красного Креста всегда была вне политики, и в этом ее особо прекрасная сторона. Вот уже сорок лет, как я причастен Красному Кресту, и всегда эта работа была близка моему сердцу. Вы помните, как издания нашего Комитета Св. Евгении составили крупные суммы, так пригодившиеся на добрые дела. Кто знает, может быть, и в Америке эта же благая традиция опять может возродиться и пригодиться? Все-таки открытки всегда были легкокрылыми вестниками и захватывали новые контингенты народа. Впрочем, это было у нас, где ценилось каждое художественное проявление, а может ли быть оно применимо в Америке - кто знает? У нас дети и гимназисты, студенты и вся культурная часть общества составляли целые большие коллекции таких художественных открыток, воспитывая на них свое художественное чутье. Эти издания вылились в многозначительную и широкую образовательную меру. Никакие лекции не могли так преуспеть, как эти маленькие доступные вестники искусства, легко входящие в любой быт. Вот и в Индии замечается прекрасное устремление к приобретению воспроизведений с картин, особенно же там, где культурные труженики и народные массы не имеют возможности иметь оригиналы. Таким порядком в дом иногда даже в самой отдаленной местности вносится живое напоминание о творчестве и красоте».

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 2, АМЕРИКА/

«Продолжайте запрашивать ВОКС. В отчете АРКА помяните все, что Вы посылали в Москву: и американскую кантату (небось, композитор обижается, оставшись без ответа), и манускрипт «Слава» в пользу Русского Красного Креста, и материалы о Римском-Корсакове, и о Сталинграде, и статью для журнала «Славяне». Также помяните речь Уида об АРКА, напечатанную в калькуттском журнале «Дон оф Индия». Если Мясин согласен, то и о его балетном проекте можно помянуть, все-таки таким образом его добрые намерения будут зафиксированы. Ведь он теперь участник АРКА, и каждое полезное предложение может быть отмечено. Впрочем, как он хочет. Памятуя, что АРКА не политическая, но культурная ассоциация, пусть все культурно полезное будет отмечено. В ВОКС потом пошлите. Может быть, там люди меняются, ведь Вы отмечали быстрые перемены.»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 3, Печаль/

«Из АРКА пишут: «Лекция Роквелл Кента прошла очень хорошо с той точки зрения, что он говорил блестяще в защиту Культуры вообще, очень подчеркнув положение художника здесь, его борьбу за существование, невозможность жить заработком от продажи картин и отношение официальное к свободным профессиям. Параллель, приведенная при сравнении с обеспеченностью советского художника, который имеет контракт с правительством, обеспечен в своем существовании, конечно, не вышла в пользу здешнюю. Правда, он больше говорил, и при этом с горечью, о том, как тяжела была его жизнь как художника и как трудно всем художникам американским, за малыми исключениями, и, к сожалению, очень мало говорил о художниках, их работе, заданиях, жизни и т.д. в Сов[етской] России. Но он так пламенно говорил о Культуре, так встал на ее защиту, так подчеркнул здешнее непонимание принципов Культуры и возникающую из этого опасность для продвижения человечества, что, право, ему можно все простить. Это был вдохновенный клич в защиту заветов Культуры, и он произвел должное впечатление.»

Конечно, не обошлось и без выпадов и, что было мне крайне больно, сделал это наш же друг — Илья, девочки, пришедшие на эту лекцию, и какой-то их друг, которого они привели. Последний выскочил, возбуждаемый Галей и Саной, и заявил, что искусство пришлое было значительным, а кого он может назвать ныне? Да и также, что искусство, которое было показано на Уорлд Фэр, здесь было убого. И почему он не говорит об искусстве до 17-го года? Илья выскочил и сказал, что прошлое искусство было несравненно выше, чему примером сложат картины, висящие в этом помещении. Тема лекции Кента была «Пиплс артист ин Совет Юнион» — спрашивается как же мог он говорить о чем-либо другом или же об искусстве прошлой эпохи? Кроме того, в самом начале лекции он сказал, что хотел бы так писать картины, как Рерих, картины которого здесь. Выпады эти были очень печальны. После окончания лекции Илья остался с девочками и «чал самый ярый спор с Марковой, членом нашего совета директоров. Было просто жутко слышать взгляды Ильи, но особенно меня поразили девочки, Галя, своей ненавистью ко всему настоящему. Спрашивается, почему они так полны ненавистью, ведь они не пострадали ничем? Я готова понять и простить прошлому поколению, которое потеряло благосостояние и многое такое, что им трудно забыть, но молодые девушки, которые кричат буквально с пеною у рта, что лучше полякам и украинцам быть под немцами, ибо их знакомые и папа так говорят, явление жуткое. Маркова прекрасно с ними говорила, ибо и она из этой же среды, что и Илья, пострадала не меньше его, но силой духа и мысли прозрела и поняла, в чем истинная эволюция и прогресс для страны. Ее аргументы были основаны на истории, на научных фактах, ибо она видная ученая, славистка и историчка. Но и она была поражена Ильей и девочками и потом меня спросила, почему я приглашаю таких (просто не могу сказать, как она их обозвала) на лекции АРКА. Не могла понять, как такой мог быть членом. В Илье глубоко коренилось старое, и я не мыслю о том, чтобы его убедить в чем-то. Но он, упрекающий меня еще недавно в том, что фотографии разрушенных монастырей, которые мы показываем, вызывают ненависть к немцам, и что мы, мол, входим в политику, он сам таким выпадом делает из АРКА, идущей по культурному направлению, политическую платформу. Как это грустно!»

Да, тяжка борьба за Культуру!»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 3, Плач/

13. Водительство культуры над политикой.

«Телеграмма из Индора: «Ожидаем Ваше водительство в поддержке предложения Индора в письме к Рузвельту, которое даст новую надежду политического соглашения». Рузвельт, два представителя русских и два китайца должны рассудить дело между Индией и Британией. Могут ли вмешиваться иностранцы в судьбу Индии? Она сама, только сама решит свое будущее. Слов нет, сложно оно.»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 3, Страсти/

14. Идеи Всемирной Лиги Культуры могут спасти человечество от вымирания

«Недавно в беседе со мной Г.Д.Уэллс сказал, что многие века назад большие расы существ, «таких, как динозавры, динотерии и т.д., правили землей, а затем вымерли». Вымерли потому, что условия жизни на земле изменялись, а они были не в состоянии приспособиться к ним.

Есть ли надежда, спрашивает г-н Уэллс, что человек сумеет избежать такой судьбы? По мнению г-на Уэллса, существует. Благодаря его способности мыслить. «Он

способен думать и предвосхищать то, что может с ним случиться. Он может познавать и изменять себя, на что никогда не было способно ни одно животное». И Уэллс так определяет перемены, к которым необходимо приспособиться человеческой расе: 1) сокращение расстояний благодаря современным средствам связи; 2) огромный рост материального потенциала; 3) процесс, в ходе которого неквалифицированный труд «рабов» и чернорабочих «может быть вытеснен и в большой мере уже вытесняется механизмами». Общий знаменатель в решении проблемы всеобщего мира он видит в том, «чтобы все правительства в мире отказались от своего суверенного права на экономическую и политическую агрессию друг против друга». При этом он подчеркивает, что больше ни от чего не надо отказываться. Ни от чего, кроме силы взаимного уничтожения.

В самом деле, в последние годы мы убедились, что не только официально объявленные войны угрожают неповторимым творениям человеческого гения; не только войны, но вероломное варварство и дикость угрожают, возможно, в большей степени лучшим памятникам творчества.

Не в шкурах пещерных жителей, а в смокингах ходят эти «господа», бесстыдно восклицающие: «Долой культуру!», безнаказанные в своем разрушительном высокомерии и невежестве.

Много есть геростратов! Мы употребляем имя безумного механика как имя нарицательное, как клеймо позора, а не в связи с историческим событием. Преступная дикость обращена прежде всего против самых изысканных и прекрасных творений. Невежество пытается изуродовать величайшие из них — в этом страшная печать тьмы.

Поистине, для возрождения традиций Культуры необходимы кардинальные меры в мировом масштабе. Будем всем сердцем надеяться, что Всемирная Лига Культуры действительно просветит все озлобленные, растерянные, заблудшие души к новой добродетельной жизни.»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 3, Динозавры/

15. «Когда Культура шатается, тогда можно ждать всевозможных уродств».

«Декарт, Паскаль, Мольер не были включены во Французскую Академию. Не были признаны «бессмертными» в кавычках. Беру пример из множества ему подобных в разных странах. Все это заметки для будущего. Авьось одумаются и захотят мыслить по справедливости, хоть по самой убогой справедливости.

Мировой пересмотр должен помаленьку совершаться. Говорю не о политическом «шапочном разборе» — он уже много где дает себя чувствовать, даже не дожидаясь конца Армагеддона. Вероятно, он будет не менее жесток и кровожаден, нежели бомбы. «Человеческое, слишком человеческое»!

Люди должны помыслить о культурных перестроениях, об истинном просвещении, о биологической нравственности. «Гуд тайм» и джаз еще не наставники. Рассказывали, что в предвоенное время нацистские студенты являлись на экзамены с револьвером, угрожая несговорчивому профессору. Рассказывал это сам профессор, человек достоверный. Может быть, и в иных странах бывали всякие подобные насилия. Когда Культура шатается, тогда можно ждать всевозможных уродств. Пусть будут эти язвы вскрыты, чтобы при дальнейших построениях избежать таких античеловеческих проклятий. Довольно крови, довольно человеконенавистничества!»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 3, К будущему (25.01.1944)/

16. «Дело не в политике, а в живых душевных человеческих отношениях».

«Трогательно наблюдать интерес Индии ко всему русскому. В нем не только доверие к русской мощи, но и нечто родственное. Даже такой стесненный обстоятельствами журнал, как «Новости Советского Союза», широко расходуется и ждётся в самых неожиданных уголках Индии.

Тянется сердце Индии к Руси необъятной. Притягивает великий магнит индийский сердца русские. Истинно, «Алтай-Гималаи» — два магнита, два равновесия, два устоя. Радостно видеть жизненность в связях индо-русских.

Дело не в политике, а в живых душевных человеческих отношениях. Непрочны швы политические, то и дело лопаются и являют отвратительные прорехи. Другое дело — прочные сердечные узоры. Чем древнее они, тем они краше.

Красота заложена в индо-русском магните. Сердце сердцу весть подает.

В каких горах жил Святогор?»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 3, Русь — Индия, 29 марта 1944 г /

17. «...не политика, а человечность и Культура».

«С Уидом Вы действуете правильно. Все-таки он уже много помог, не так, как другие директора. Может быть, он окажется и еще полезнее в будущем. Сами знаете, как мало людей! Вы правы и с устройством лекций — они дорого стоят и хлопотливы. Уже писал Вам, предлагая сделать постоянную выставку в помещении АРКА, где иногда Вы можете беседовать с группами. Будет и сердечно и внимательно. Впрочем, Вы уже так и поступаете и, как видно, с успехом. Учащиеся и учительницы — прекрасная аудитория, и так могут слагаться новые, добрые отношения. Лекция бывает холодна и скучна, а групповая беседа вносит интимность, душевность. А ведь в Нью-Йорке столько школ! Сколько полезных сведений о Руси можете заронить в сердцах молодежи! Это уже не политика, а человечность и Культура.»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 3, Добрые вести/

18. «Мы все не политические работники, а культурные деятели».

«Мы все не политические работники, а культурные деятели и должны бороться за общечеловеческое творческое достояние. Мы должны осуждать вандализм, где бы он ни происходил. Вы помните мою статью «Анжелюс» по поводу вандализма над картиной Милле в Лувре? О вандализмах Маслова мы тоже не молчали. Приходилось писать о вандализмах в Европе и в Азии. Множество развалин свидетельствует о дикости и жестокости во всех веках и народах. «Сожжение сует» Савонароллы, костры инквизиции, костры невежества еще догорают. О сохранении культурных сокровищ мы неустанно предупреждали человечество во имя светлого будущего. Чувем, как Вам трудно, но борьба за Культуру нелегка! Тем славнее она! В борьбе умножаются силы!»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 3, За Культуру/

19. Клевета поощряемая.

«Недавно один здешний писатель спрашивал, где он мог бы найти подробности нашей жизни, не вошедшие в другие писания. Хотелось указать ему три любопытных источника.

Во-первых, толстенное многотомное дело о нас в Лондоне в Министерстве Иностранных Дел. Мы сами видели, как его возили на тачке. Затем — другое таинственное дело хранится в Политическом Департаменте в Дели и третье, меньшее по объему, сохраняется в архиве округа в Наггаре. Любопытно бы прочитать эти человеческие вредительства. Судя по отрывкам, сообщенным дружественными чиновниками, все эти тома полны смехотворной лжи. Конечно, такая смехотворность уже из Гранд Гиньоля и граничит с трагедией. Так, Елена Ивановна называется самой опасной женщиной во всей Азии. Мы все, конечно, великие политические советские агенты. Один чиновник написал на деле: «Все это чепуха». Увы, не чепуха, а прискорбная страница современности. Клевета поощряемая. Не знаю, долго ли хранят архивы подобные «документы». В Лондоне мы видели тачку с нашим делом в 1930 году. В Дели и в Наггаре эти дела были целы до последнего времени. Один наш приятель утверждал, что наше дело в Дели напечатано в 50 экземплярах и разослано по всем областям. Вот бы достать такой экземплярчик! Вероятно, и в Лагоре он имеется. При нынешних сменах правительства как бы ни начали уничтожать секретные архивы.

Неповторяема такая страница жизни. И никто не мог подозревать, что где-то сидят сикофанты и плетут свою мерзкую ткань.»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 3, Дружно/

20. Наука должна быть аполитична и свободна.

«Грабарь сообщает список оставшихся востоковедов и с грустью добавляет, что индологи все вымерли. Да и оставшиеся восточники в большинстве нашего возраста и мало их. А где же молодая поросль? Плох лес, не имеющий подлесья. Пишет, что Академия Наук издает множество ученых трудов. А труды Юрия — под спудом! Казалось бы, наука аполитична и свободна. Или, по нынешним временам, слово «свобода» получило иное значение?»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 3, Торнадо/

21. «Политикой мы никогда не занимались ...».

«Работа моя с самых первых лет была художественная и культурно-образовательная. Волею судьбы с 1897 года я стоял близко к школьному делу, и такое личное участие, а потом и руководство еще раз со всею силою подчеркнули, насколько нужно оберегать культурно-образовательную область от всяких наносов и влияний. В настоящее время именно происходит нечто противоположное. Даже назначение Нобелевских премий делается чуть ли не политическим актом. Выставки, обмен профессорами и другие культурные соприкасания тоже становятся как бы политическими действиями. Институт Интеллектуального Сотрудничества уже прямо состоит при Лиге Наций, которая есть чисто политическое учреждение. В то же время в области политики происходят такие затмения и смущения, что было бы жаль, если культурно-образовательная работа оказалась бы связанной с политическими ухищрениями.

Политикой мы никогда не занимались, и я знаю, что это обстоятельство подчас вызывало недоумения и даже порицания. Ни в какую политическую партию не входили и по этому поводу даже имели некоторые длительные и малоприятные разговоры. Но как от первого начала, так и до сих пор остаемся беспартийными прогрессистами, преданными культурно-образовательному делу.

Область Культуры настолько самобытна и обширна, что невозможно в нее вносить постоянно зыблемые политические соображения. Именно незыблема область Культуры, и двери ее открыты всему, что мыслит о созидании, о мире, о благе, о преуспейнии народов. Если мы мысленно перенесемся в разные прошедшие века и сопоставим их культурные достижения со всеми политическими смущениями, одновременно происходившими, то еще раз станет ясным, насколько область Культуры образовывалась самобытно.

Выдающиеся политические деятели говорили художникам, запечатлевшим их портреты, что благодаря художникам этим облик их останется. В веках стирались политические хитроумные соображения, но облик, вычеканенный рукою мастера, оставался на тысячелетия, суммируя характер личности. Сравните быстро бегущую зыбь политическую и нерушимые научные достижения, которые через все бури земные вели человечество к совершенствованию. Итак, останемся в области культурно-образовательной и творческой. Разве не странно, что политика и Культура в существе своем разошлись? Казалось бы, и то и другое служат улучшению жизни, но за последнее время чванная политика как-то откололась от пути Культуры. Проверим, много ли участвует художников и ученых среди политических собраний. Окажется, что лишь в малом количестве стран в законодательных учреждениях широко включены представители науки и искусства.

В чем же дело? Может быть, ученые и художники вообще не желают участвовать в народном строительстве? На поверку выйдет, что их и не спрашивают и не считают вообще кандидатами для рассуждения о строе жизни. Платон утверждал, что человек есть «зоон политикон», то есть существо общественное или же, как некоторые переводили, животное общественное. Никто бы не рискнул сказать, что с теперешней точки зрения человек есть животное политическое. Платоновская общественность не укладывается в узкие рамки теперешней политичности. Наверное, в составе общественных учреждений Платона первые места предполагались для философов, ученых, художников, но сейчас так называемые политики составили как бы особый класс человечества и ей высокомерно смотрят на все прочие профессии.

Институт Интеллектуального Сотрудничества является как бы каким-то второклассным сукерселем Лиги Наций. Мнение участников этого «бедного родственника» может быть заслушано в часы досуга, но никто не будет даже допускать мысль, что такое мнение могло бы лечь в основу самых существенных и новейших программ человеческих преуспейний.

Что ни говорить, а платоновская общественность не имеет ничего общего с современной политичностью. Если бы великий философ увидел увешенного орденами и медалями политика, спешащего с туго набитым портфелем, и рядом с ним скромного глубокого мыслителя, то, наверное, философ думал, что именно этот мыслитель находится в самых высших совещаниях, а звенящий звездами и орденами господин есть лишь чиновник-исполнитель, так заботящийся о самоукрашении.

Конечно, политику есть от чего чваниться. Он берет свой скальпель-перо и, как операционное мясо, режет им человеческие народности, не считаясь с историческими основами. Но сияние всяких звезд все-таки не затмит продвижение Культуры. Не включенная во всякие высшие совещания все-таки именно она будет складывать будущее человечества. Пусть это будет светлое будущее.»

/Н.К.Рерих, «Листы дневника», том 3, Культура/

Иллюстрация на обложке:

Н. К. Рерих. Святая покровительница (SANCTA PROTECTRIX).1933

Составитель сборника – Атаманенко Николай Иванович, 2006 год

Сайт «Этика в основе каждого дня»

<http://nataman.narod.ru/>